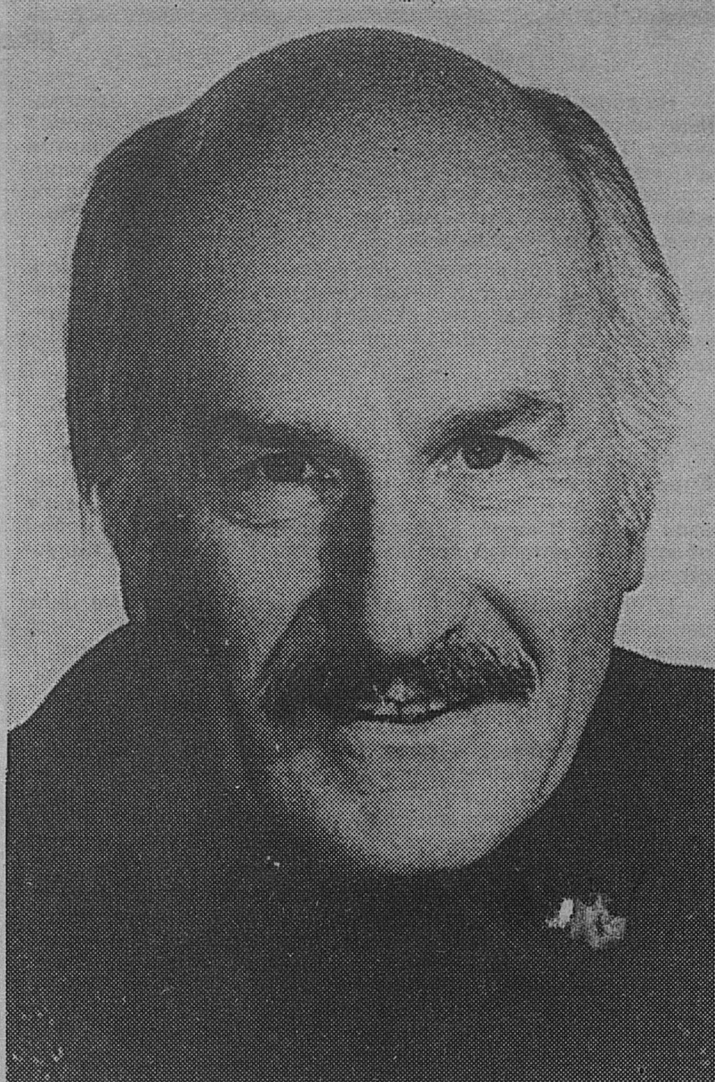




Красная звезда. - 1995. - 10 февр.

Альдемаро, король сцены

Сегодня у актера Центрального академического театра Российской армии, народного артиста СССР Владимира Зельдина — юбилей. Восьмидесятилетие...

Имена и судьбы

Давным-давно, мальчишкой, почти одновременно мне посчастливилось увидеть гениальную Галину Уланову в Большом, а в ЦТСА — спектакль “Учитель танцев” с блистательным Владимиром Зельдиным — Альдемаро, и это по сути определило раз и навсегда мою судьбу. Театр! Великолепный, таинственный. Сверкающий мир театра крепко-накрепко вошел в мою жизнь, и Зельдин — Альдемаро, как будто высвеченный ярким лучом, остался в памяти...

Король сцены! Смело пишу эти слова без всяких кавычек. Это не бесконечные звания и премии, не красная строка в афише, набранная аршинным шрифтом, не глубокомысленные бесчисленные интервью, не придуманные имиджи и наскоро сочиненные мифы — о нет! Это магнетизм таланта, безотказно поднимающий ответную эмоциональную волну в зрительном зале, это редчайшее всегда и особенно сегодня ощущение праздника Театра, это осязаемое подтверждение мысли Льва Толстого о том, что “искусство не есть утешение, развлечение или забава — искусство есть орган жизни человеческой, превращающий разумное сознание людей в чувство”.

Искусство Владимира Зельдина всегда не только современно, но и своевременно, ибо эмоции, чувства человека непреходящи. Да, меняется их выражение — со временем, возрастом, предлагаемыми обстоятельствами — но суть неизменна. Пока жив человек, он любит, страдает, негодует, борется, думает. На сцене все это особо — там мысль непременно посылается нервам, живые люди на сцене должны быть только эмоциональны. А это особый дар. Если угодно, в этом и заключается секрет сценического обаяния Владимира Зельдина — его душа подвижна, неутомима, она не устала от жизни и сцены, его душе вообще не свойственно “носить шлепанцы”.

Пятьдесят лет он первый артист труппы Театра Российской армии, сильной труппы. Достаточно сказать, что много лет рядом с ним играл выдающийся артист Андрей Попов, да и сегодня Зельдина никто не наследует в Театре армии, он — явление неповторимое, как неповторимо было на русской сцене явление В.Качалова и А.Остужева, а Зельдин — продолжение этой, увы, немногочисленной плеяды артистов театра высокой поэзии.

Овеянные многолетней славой “Учителя танцев”, удивительны создания артиста в спектаклях театра “Давным-давно”, “Стрекоза”, “Комическая фантазия”, “Последний пылко влюбленный”, “Экзотические коннают”, “Деревья умирают стоя”, “Бриллиантовая орхидея”, “Яков Богомоллов”... Никогда не

забуду крошечную роль Зельдина в спектакле “Надежда Милованова”, где о его персонаже говорилось на протяжении двух часов, и прелестная Надежда — Людмила Касаткина жертвовала всем ради любви к его герою. Зельдин появлялся почти под занавес, но зрительный зал озаряла улыбка понимания и абсолютной солидарности с героиней спектакля — на сцене как бы возникала вспышка юмора, обаяния, заразительности таланта.

Или неприменный, кровный для Театра армии России репертуар, которого не избегал, да и не хотел избегать Зельдин. Его герои — Костя в “Океане” или Ставриди в “За тех, кто в море”, счастливо минувшая все штампованные представления о человеке в военной форме, оказывались не только людьми чести и сильной воли, но были романтиками, что заставляло вспомнить тонких мечтателей чеховских “Трех сестер”.

Вспоминаю десятки фильмов с его участием, они знакомы миллионам зрителей. И снова — какая роскошная палитра характеров! От уже полвека не сходящей с экранов ленты “Свинарка и пастух”, навсегда сохранившей для нас сверкающую молодость артиста, до совершенных по степени психологической сложности персонажей “Дяди Вани”, “Десяти негрят”, “С тобой и без тебя”, “Укрощения строптивой”.

Можно, разумеется, и пожалеть, что многие роли, такие, например, как Чацкий, Сирано, Отелло, остались не сыгранными, но лучше восхититься тем громадным духовным потенциалом, который отдан этим уникальным артистом людям. Он, говоря словами знаменитой Патрик Кэмпбелл, “все еще на поле боя” — и это правда! Он любим, любим не только массой зрителей во всех уголках России, но и своим театром. Партнерство с ним — радость, и тут на редкость единодушны его многолетние партнерши Нина Сазонова, Людмила Касаткина, Ольга Богданова, Алина Покровская, Марина Пастухова...

Мне довелось неоднократно работать с Владимиром Михайловичем, и я доподлинно знаю, какой ежедневный труд ума и души стоит за праздничным фасадом его сценических триумфов. Бывают и минуты разочарований, взаимных несогласий, усталости, но это так или иначе проходяще. Моя память хранит иное — взаимную веру в наше общее дело, любовь к театру, постоянную готовность к творчеству, его искреннюю веру в творческие возможности коллег, что не раз давало мне, да и не только мне, силы работать и жить.

Поразительно: Зельдину — 80! Нет, это звучит почти как насмешка — ему всего 20, потому что у великих художников его поколения нет возраста. Им дарована вечная молодость в искусстве, и доказательство тому, что это не просто фраза, — сегодняшняя жизнь Владимира Зельдина: с той же готовностью полной отдачи всех сил, с тем же завораживающим обаянием Мастера.

Александр БУРДОНСКИЙ,
режиссер ЦАТРА,
заслуженный деятель искусств России.